Глава 16: Проклятие.

Суньер спрыгнула с дерева, посмотрела на небо и пробормотала: "Что-то не так!"

- Что не так? - быстро спросил Сессасьон.

- Орлы с человеческими лицами прилетели с той стороны, и они должны были уже вернуться, если только...

Они ошарашенно уставились друг на друга. Единственная возможность заключалась в том, что все пятьдесят или шестьдесят орлов с человеческими лицами были убиты! Но кто мог обладать такой огромной силой?

- Давайте сходим и посмотрим, - беспечно сказал Хань Цзинь. Он все еще думал о магических кристаллах, содержащихся в орлах с человеческими лицами.

- Не гони лошадей... - на лице Сессасьона показалось сомнение. В этом мире иногда люди были свирепее священных животных. Поскольку эти неизвестные парни обладают способностью убить всех орлов с человеческими лицами, они также могли перебить их с минимальными усилиями.

- Битва уже давно закончилась, - медленно произнесла Суньер.

- Как ты можешь быть в этом уверена? - спросил Сессасьон.

- У меня хороший слух, - уверенно ответила Суньер.

- Тогда пойдем и посмотрим, - сказал Моксинке.

Хань Цзинь разбудил Штельберга, и они один за другим стали подниматься на вершину горы. Полуденный солнечный свет обрушился вниз, сметая всю дымку и тьму вдоль дороги, ускорив продвижение группы.

Примерно через полчаса они добрались до вершины горы. Некоторые участки горы под ними были совершенно ненормальными. Среди буйного и густого леса было несколько пустых мест, такие пустоты могли образоваться только при вырубке всех деревьев.

Хотя они уже успели подготовиться, беспорядок на поле боя все еще шокировал их. Кровь текла ручьями, повсюду лежали тела орлов с человеческими лицами и человеческих существ, большинство из которых были разорваны. Зрелище с конечностями, головами, разорванной плотью и внутренними органами, смешанными с грязью и песком, стало бы невыносимо для любого человека.

Столкнувшись с такой мясорубкой, их психологические качества прошли проверку. Хань Цзинь и Суньер оказались самыми спокойными. Сессасьон нахмурился и повернул голову в сторону. В то время как Моксинке, по-видимому, немного нервничал, видя такую кровавую сцену. Наименее отважным был Штельберг. Он чуть не свалился в обморок. Его тело тряслось, а губы дрожали.

Суньер внезапно остановилась перед группой и внимательно осмотрела трещины на земле. Все трещины были фута в глубину и около десяти футов в длину с довольно гладкими краями. Она понизила голос: "У них есть по крайней мере один высокоуровневый боец".

Моксинке наклонился, чтобы получше рассмотреть эти трещины, и медленно кивнул головой. Разница между мечником и бойцом заключалась в том, что последний овладел техникой боя, в то время как сила боевой техники может быть применена только после того, как он закрепил свою боевую силу в своем основании. Формация сияния меча и защитная боевая сила являются символами применения своей боевой силы. Такие глубокие и ровные трещины на земле могли образоваться только от сияния меча. По крайней мере, сам Моксинке не мог это сотворить.

- Сюда, - Сессасьон махнул рукой, найдя дорожку, залитую кровью. Эти люди могли отступить по этой дорожке, продолжая сражаться.

Группа двинулась вперед по кровавой дорожке. Глаза Суньер слегка затуманились. Оба ее виска торчали вперед, как будто что-то скрывалось под длинными светлыми волосами. Но в этот момент никто этого не заметил.

На дорожке встречались тела орлов с человеческими лицами, почти не было человеческих тел. Очевидно, слабые люди были убиты в первом бою, оставив позади сильных.

Когда они почти дошли до конца дорожки, повернув направо, путь им преградил валун высотой в два человеческих роста. На этой небольшой площади площадью около нескольких десятков квадратных метров лежали десять с лишним тел орлов с человеческими лицами. А в луже крови было еще несколько человеческих тел, два из которых были совершенно неузнаваемые.

У подножия валуна лежал мужчина с высокой фигурой. Его мягкие доспехи были целы, огромный топор, воткнутый в землю рядом с ним, дрожал. Верхняя часть головы мужчины отсутствовала. Рядом с ним лежала растерзанная плоть и кости. Валун был красным от крови. Какая жалкая сцена. Метрах в пятнадцати-шестнадцати от него лежал еще один человек. Все его тело было изранено. Гигантский орел с человеческим лицом подполз к нему. Его острый клюв вонзился ему в горло, в то время как его левая рука схватила шею орла с человеческим лицом, а правая рука вонзила меч в его тело.

- Он еще не умер! - Суньер слегка воскликнула и быстро шагнула вперед.

Человек, который пытался умереть вместе с орлом с человеческим лицом, был разбужен этим звуком. Он с трудом открыл глаза и попытался сесть, когда увидел перед собой людей. Моксинке быстро схватил его за плечо и сказал: "Не двигайся, ты сильно ранен!"

На самом деле, не имело значения, двигался бы этот человек или нет. Его грудь была почти пробита, и было видно слабо бьющееся сердце. Никто не мог спасти его, даже король-жрец ничего не мог для него сделать.

Солдат открыл рот и попытался что-то сказать, но поток крови вырвался наружу и заглушил его слова. Он поднял дрожащую левую руку и указал на сумку, висевшую у него на поясе.

Моксинке сунул руку в мешок и нащупал несколько магических кристаллов с элементами огня и земли, а также потрепанную книгу, покрытую овчиной. Его зрачки внезапно сузились. Два слова на левой стороне книги гласили: "техника боя". А на правой стороне было написано: "река звезд".

Затем солдат с трудом левой рукой указал на валун до того, как внезапно схватил Моксинке за воротник и уставился на него. Он попытался что-то сказать, но слова не слетали с его губ. Его широко раскрытые глаза были полны мольбы, а нежелание умирать и тревожное выражение лица заставили Хань Цзиня и остальных глубоко опечалиться.

- Ах... - наконец он выплюнул какой-то звук, не имеющий никакого смысла. Это стало его последним звуком. Из его рта в лицо Моксинке полетела кровь. Потом его глаза потускнели, только рука все еще крепко сжимала воротник Моксинке.

- Река звезд, техника боя. Похоже, тебе сегодня очень повезло, Моксинке, - легко сказала Суньер.

Моксинке внезапно поднял голову и уставился на нее. В этот момент он был в крайне плохом настроении. Вся эта трагедия произошла из-за него. Если бы он не напал на двух орлов с человеческими лицами, ничего бы не случилось. Хотя эти люди не знали, почему орлы с человеческими лицами напали на них, он знал, и этого было достаточно. Он не мог обмануть самого себя. Чувство вины заполнило его сердце. Таким образом, прошлых диалог теперь колол его сердце, как иголки.

- Кто-то прячется за валуном, - тихо сказал Хань Цзинь. Его взгляд оторвался от обезглавленного трупа и внезапно загорелся. Но в мгновение ока к нему вернулось спокойствие.

Моксинке был ошеломлен, а затем быстро встал и зашагал за валун. Как и следовало ожидать, было темно, глядя через щель между валуном и горой. Там должно быть была дыра.

Моксинке оттащил обезглавленное тело в сторону, подошел к валуну и положил на него руки. Вокруг его тела появилось сияние боевой силы. Он взревел: "Откройся!!"

Валун начал трястись все сильнее и сильнее. Наконец он откатился в сторону и рухнул на дуб толщиной в три дюйма. На стене горы виднелась дыра высотой в метр.

Моксинке наклонился и полез в дыру. Через мгновение изнутри донесся его тревожный крик: "Входите, скорее! Рафаэль!"

Услышав крик Моксинке, Хань Цзинь тут же бросился в дыру и сквозь солнечный свет увидел лежащую на земле женщину. Он понял, почему Моксинке позвал именно его. Эта женщина была не кто иная, как мисс Кили, о которой он говорил с Моксинком несколько дней назад.

На лице Хань Цзиня появилась горькая улыбка. Он пристально посмотрел на Моксинке. В первый раз, когда он попытался помочь мисс Кили, одного из ее слуг убили. Недавно Моксинке украл у орлов с человеческими мордами крылатых ящериц, и ее постигло несчастье. Может быть, госпожа удача покинула ее, или Моксинке и он были ее проклятием?

Суньер тоже залезла в дыру. "Что такое?" - спросила она.

- Мы... Мы ее знаем, - заикался Хань Цзинь.

Суньер присела на корточки и дотронулась до шеи мисс Кили, прежде чем подняла глаза и сказала: "Она просто потеряла сознание".

- Разбуди ее, - сказал Хань Цзинь Суньер.

- Не будет ли лучше, если ты сделаешь это сам? - пошутила Суньер.

- Я не в настроении шутить, - выражение лица Хань Цзиня было холодным. Хотя он был достаточно зрелым с точки зрения умственной выносливости, он не был уверен, что Моксинке обладал такой же способностью переносить экстремальные негативные эмоции. Он опасался,

что если Суньер продолжит шутить, Моксинке рассердится и даже начнет с ней драться.

Суньер наклонилась и подняла мисс Кили. "Извините, но... всякое бывает. Нам лучше подумать о реабилитации". А потом она покинула дыру.

Оказавшись под солнечным светом, Хань Цзинь почувствовал, что он слишком яркий, и сказал: "Давайте покинем это место. А то она может не выдержать, когда проснется".

- Ты прав, - кивнула Суньер.

- Что происходит? - Сессасьон подошел к ним и обнаружил, что эмоции Хань Цзиня были странными, а лицо Моксинке было абсолютно синим.

- А? Разве это не мисс Кили? - воскликнул Штельберг.

Сессасьон на какое-то время остолбенел и сразу же все понял. Он не был глуп. Женщина, которую Суньер держала под руку, была не кто иная, как мисс Кили, друг Хань Цзиня и Моксинке. Цвет его лица тоже изменился. Если бы Хань Цзинь и он не возражали против помощи, все могло бы пойти не так.

http://tl.rulate.ru/book/30036/693760